

## ГОМЕР И ГОМЕРОВСКИЙ ЭПОС

Ален де Бенуа

пер. с французского Андрея Игнатьева

«Неравная борьба между духовными ценностями и материализмом завершается хаосом и состоянием безнадежности», - так утверждает г-н Элефтериос Мамоунас, основатель Международного общества гомеровских исследований. Понемногу молодежь все более связывает свой идеал с сомнительными и вырожденческими удовольствиями. Этот упадок нравов совершенным образом описан в гомеровских текстах.

Разве первый стих «Илиады» не начинается словом «гнев?» Среди всего прочего Гомер выступает свидетелем человеческих слабостей. Поддерживая его творчество в живом состоянии, мы помогаем сохранять ценности нашей цивилизации.

15.694 стиха и 12.110 стихов: «Илиада» и «Одиссея». Нечто больше, чем два шедевра. Самые древние памятники европейской литературы. Это не легенда, но миф, претворенный в реальность.

Ни один античный автор никогда не оспаривал реальность Троянской войны. Тот же Платон, критиковавший Гомера за «безнравственность», не сомневался, что это событие, также описанное в других текстах (некоторые, предположительно, более древние, чем гомеровские, как, например, текст, приписываемый Диктису Критскому), было на самом деле. Как утверждает профессор Жан Берар, «показательно, что в «Илиаде» и «Одиссее» эпизоды, не вошедшие в их состав, упомянуты простыми намеками: подразумевается, что эти легенды уже хорошо известны как поэту, так и слушателям, к которым он обращается».

Дата взятия и пожара Трои неизвестна. Греческая традиция относит её к 1270 г. до н.э. В 1870 г. на равнине Гиссарлык (Анатолия) немец Шлиман открыл руины города царя Приама.

Мир Гомера это микенский мир, который лишь недавно ученые извлекли из забвения и праха. Это мир рода Атрея и золотого руна, основания Родоса и разрушения Фив, Ахилла и Патрокла, Елены и Париса, преступлений Эдипа и Клитемнестры. Эта вселенная была разрушена в XIII в. до н.э. После Троянской войны, - сообщает нам Гомер, - потомки Геракла во главе дорийцев завоевали Грецию и обосновались на земле Пелопоннеса. «Возвращение гераклидов» положило конец эпохи древних героев. По преимущественно идеологическим мотивам некоторые (немногочисленные и редкие) авторы отрицали тождественность мира Гомера и микенской цивилизации. Мозес Финли и Жан-Пьер Вернан вслед за Пьером Видалем Наке, «эллинисты-марксисты», ставили имя Гомера в кавычки, уверяя, что древнегреческое общество «напоминает бесспорно другие общества, существовавшие в тот же самый период на Ближнем Востоке» (Le mond d'Ulise, Paris, 1969). Жан Берар отвечает: «Археологические данные представляют вещественное доказательство; согласно им, невозможно поставить под сомнение, что век героев, период, к которому отсылают эпические легенды Греции, соответствует реалиям микенской

эпохи, открытым благодаря археологическим раскопкам; эти легенды отсылают к ахейскому обществу индоевропейского типа».

### **Священные книги Древней Греции**

Гомер рассказывает лишь о двух эпизодах Троянской войны, продолжавшейся десять лет: о ссоре между Ахиллом и Агамемноном и о том, что за этим последовало, и о долгих скитаниях Одиссея после разграбления Илиона. Судьбы, являющие собой примеры. Одиссей обретет мирную старость после тысяч невзгод своего длиннейшего возвращения домой. Ахиллеса будет ждать короткая жизнь героя. Одновременно невозможно жить долгой и напряженной жизнью. С одной стороны, приключения и любовь, с другой, война и честь. Лисица и лев.

Техника композиции носит ультрасовременный характер. Первая песнь «Илиады» начинается точно тогда, когда война подошла к своему концу. Повествование об Одиссее ведется со времени, когда он покидает остров Калипсо, пробыв семь лет в обители нимфы. После этого читателя (в то время слушателя) приглашают «оглянуться назад». Гомер оказывается изобретателем flash-back'a. Поэт воспевае подвиги, и благодаря этому появляются образы воинов. Но звон оружия не исключает ни психологического анализа, ни высоких чувств. Самые жестокие обычаи также оказываются наименее грубыми. «Ахейское общество героической эпохи, сколь далеким оно бы нам сейчас не казалось, никоим образом не было примитивным. К великолепию материальной цивилизации и искусства, о которых свидетельствуют, например, золотые кубки Дендры или производящая большое впечатление погребальная маска царя Агамемнона, следует добавить большую утонченность манер и обычаев» (Жан Берар).

В «Илиаде» появляются определенные константы: чувство чести, жизнерадостность, жажда самоутверждения, истинно мужские ценности, любовь и дружба. Общество богов является отражением общества людей, с теми же самыми достоинствами и недостатками. Гомер, представляя богов по своему образу и подобию, помещает их на сцену «непочтительным» образом, что позже будет возмущать Платона. «Гомеровские боги не являются исключительно духовными существами, - пишет профессор Альбер Серейн из Льежского университета, - обладая чувственной формой, сравнимой с формой человеческого существа, они ведут себя так, как это бы делали смертные в человеческом обществе» (Les dieux d' Homere, Paris, 1966). Они не ревнивые и не суровые боги, они - боги, любящие жизнь.

По этой причине «Илиада» и «Одиссея» являлись подлинными священными книгами греческого мира. Для древних греков Гомер был «Поэтом», единственным поэтом и нечто большим: хранителем духа предков эллинов в его первозданной чистоте, наставником всей Мудрости, стражем Традиции. В Афинах Солон и Писистрат превратили его произведения в настольную книгу и школьный учебник. Каждые четыре года по случаю Панафинейских игр эти две поэмы рецитировались на публике от начала до конца. Как пишет профессор Фласельери: «Необходимо подчеркнуть, что древние обладали намного более сильной и мотивированной способностью слушать, чем наши современники. На крупных состязаниях чтецов на Великих Дионисиях в Афинах зрители могли услышать десять тысяч строк за два дня, делая перерыв только на еду и сон. Для рецитации двадцати семи тысяч стихов «Илиады» и «Одиссеи», без лирических частей и перестроения хоров,

без перерыва в своем собственном ритме, размеренно, как того требовали каноны, потребовалось бы четыре дня».

Как раз после смерти Гомера аэды, разбросанные по всем островам и берегам Ионии, распространили «Илиаду» и «Одиссею», одновременно составляя другие новые поэмы, дополнившие героический цикл. Это были «гомериды», рапсоды или странствующие сказители, которые на площадях, во дворцах, гимназиях и тавернах рецитировали по памяти стихи учителя, ничего не пропуская и не добавляя.

В первые века нашей эры гибель античной культуры привела к прекращению гомеровских исследований. Они возродятся только в X в. в Константинополе. В XIV в. эти исследования снова будут процветать в Европе. Первый печатный «Гомер» появится во Флоренции в 1488 г. Деятели Возрождения или Просвещения черпали вдохновение, читая его творения. Возрастало число толкователей и критиков. В XIX в. англосаксонские и германские университеты соперничали в сфере гомеровских исследований.

О Гомере было опубликовано больше книг, чем о Сервантесе, о Гете или Шекспире, больше, чем об Атлантиде и пирамидах Египта. Многими владело намерение реконструировать географию ахейского мира, к их числу принадлежал выдающийся испанский историк Антонио Гарсиа-и-Бейидо (*Las navegaciones de Ulises*, Madrid, 1967), Альбин Мишель (*Les poèmes homériques et L'histoire grecque*) увидел в стихах «Одиссеи» нечто вроде путеводителя для мореплавателей, рискнувших отправиться по оловянному маршруту. Франческо Саррасоли (*Omago e le origini sacerdotali della epopee greca*, Nápoles, 1970) извлекает на свет божий таинственные жреческие эллинские касты, у которых Троянская война интерпретировалась как «обряд очищения», призванный уничтожить «ненавистную нечистоту». Продолжает бить неиссякаемый источник самых смелых гипотез об исторической основе «Одиссеи». В 1977 г. профессор Карл Бартоломеус из университета Эссена предложил новый маршрут странствований Одиссея: Сцилла и Харибда якобы соответствуют Гибралтарскому проливу, остров Тринакия – Тенерифе, Эа – острову Терсейра (Азорские острова), в то время как маленькая Огигия, местожительство Калипсо, будто была расположена на нынешнем островке Винья-дель-мар напротив Лиссабона, и отсюда неслучайно его название Олиссипум (город Улисса). Что касается таинственного острова феаков, то он был отождествлен с Гельголандом (что отсылает нас к спорной, но обоснованной гипотезе Юргена Шпанута о «нордической Атлантиде»).

Древние единодушно приписывали «Илиаду» и «Одиссею» одному и тому же автору. Более скептически были настроены «аналитики». Возникло множество гипотез, ссылавшихся на неопределенную фигуру «множественного Гомера». Гиперкритицизм был в моде на протяжении XIX в., особенно у англосаксов.

В 1893 г. Самуэль Баттлер («*The Autoress of the Odyssey*») выдвинул идею, что «Илиада» и «Одиссея» являются произведениями двух различных авторов, при этом подлинным автором «Одиссеи» была некая женщина родом из Трапани (Сицилия). В 1930 г. Виктор Берар написал: «В наши дни только невежды могут ставить под сомнение, что «Илиада» и «Одиссея» от первого до последнего стиха были составлены слепым поэтом» («*La resurrection d'Homère*»).

Но *meerós*, «тот, кто не видит», «слепец» - так называют именно Гомера. В представлениях древних физическая слепота обычно связывалась с духовным ясновидением, с пророческим даром и предсказанием. Эдип обретает пророческий дар в тот самый момент, когда сам выкалывает себе глаза. Жорж Дюмезиль указывал на другие многочисленные примеры «квалифицированных увечий»: Один и Гораций Коклес, Тюр, Муций Сцевола и т.д. «Величайший из поэтов с неизбежностью должен был оказаться слепым, - пишет Робер Фласьер, - даже если мы не уверены, что он в действительности был таковым».

Если верить Геродоту, Гомер умер на острове Самос в 850 г. до н. э., создав много других менее крупных произведений, таких как «Гимн Аполлону», о котором сообщает Фукидид, или сказку о битве лягушек, упомянутую среди прочих Лукианом Самосским.

Семь городов спорили за право именоваться родиной поэта. Остров Хиос (Иония), упомянутый Пиндаром и Симонидом, кажется наиболее вероятным. Это место знаменито живописным заливом и растущим здесь сосновыми рощами. Остров обязан своим названием Хиони, дочери одного из его первых царей и супруге Ориона, которого она попросила истребить змей, наводнявших остров. Гомер, уточняет Геродот, якобы родился в деревне Питиос, до сих пор сохраняющей своё название. Туда совершали паломничество, по крайней мере, один раз в жизни, все «гомериды». В наши дни в Питиос можно отведать «оливок поэта», запивая их местным вином, известным как «нектар Гомера». Главными экспонатами в хиосском музее являются огромный бюст Гомера, открытый археологом Андерсоном, и бронзовая пластина, на которой выгравировано четырнадцать первых стихов «Илиады» (заслуга ее обнаружения принадлежит профессору Кондолеосу Стефану).

### **Паломничество на Хиос**

На Хиосе также находится гора Гомера, и на ее склонах маленькая пещера Даскалопетра, немногим больше, чем ниша в горе. Согласно преданию, именно здесь Гомер сочинил «Илиаду» и «Одиссею». Во время своего первого путешествия на Хиос Элефтериос Мамоунас обдумывал возможность создания организованного движения, посвященного изучению и распространению гомеровской «философии».

В 1960 г. в пещере Даскалопетра таким образом возникло Международное общество гомеровских исследований, которому со временем удалось превратить Хиос в один из важнейших культурных центров Средиземноморья. Наряду с профессором Мамоунасом в его Центральный комитет входит большинство всемирно известных эллинистов: Франсуа Шаму (Франция), Хью Ллойд-Джонс (Великобритания), Мануэль Адрадос (Испания), Рейнхольд Меркельбах (Германия). Могущественный Синдикат судовладельцев Греции решил финансировать создание театра под открытым небом, где каждые четыре года будут целиком рецитироваться «Илиада» и «Одиссея», и афинское правительство построило для МОГИ «Гомеровский центр». Таким образом, Хиос превратился в место международных встреч и место паломничества для духовных потомков всех тех, кто пал под стенами Трои.